

ХРОНИКИ ХИЩНЫХ ГОРОДОВ

ФИЛИП РИВ

АДСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

ХРОНИКИ ХИЩНЫХ ГОРОДОВ. КНИГА 3

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445
Р 49

Philip Reeve
INFERNAL DEVICES
Copyright © Philip Reeve, 2005
All rights reserved

Перевод с английского *Николая Жарова*
Оформление обложки *Владимира Гусакова*

Рив Ф.

Р 49 Хроники хищных городов. Книга 3 : Адские конструкции : роман / Филип Рив ; пер. с англ. Н. Жарова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 480 с.

ISBN 978-5-389-14532-0

В новой редакции — третий роман эпопеи «Хроники хищных городов». Итак, со времени действия «Золота хищников» прошло шестнадцать лет (а «Смертных машин» — восемнадцать). На все это время мир, охваченный войной между Лигой противников движения и движущимися городами, позабыл об Анкоридже, затерянном где-то на берегах Мертвого континента. Но выйдет из войны победителем только тот, кто расшифрует записи таинственной Жестяной Книги, хранящейся в архиве этого города-призрака...

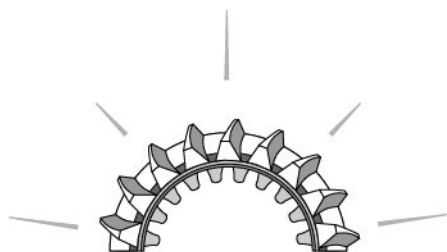
Возможно, самая ожидаемая премьера 2018 года — это экранизация «Хищных машин», выходящая на экраны в декабре 2018 года под названием «Хроники хищных городов». Исполнительным продюсером и автором сценария картины выступает Питер Джексон, постановщиком — Кристиан Риверс (мастер спецэффектов, работавший с Джексоном на съемках «Властелина Колец», «Хоббита» и «Кинг-Конга»), в ролях Стивен Лэнг из «Аватара» и Хью Уивинг («Матрица», «Властелин Колец»).

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445

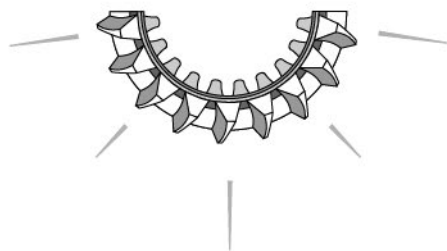
© Н. Жаров, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-14532-0

*Посвящается, как всегда, Саре,
моим редакторам Кирстен Стэнсфилд
и Холли Скит, с благодарностью,
и когда-нибудь потом —
Сэму Риву, Тому Скиту и Эдварду Стэнсфилду*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СПЯЩИЙ ПРОБУЖДАЕТСЯ

Сначала ничего не было. Потом что-то сверкнуло, зашипело, как на раскаленной сковороде, и в памяти замелькали неясные образы и воспоминания. Затем раздался сухой треск, напряженное гудение, и вместе с ослепительно-голубым потоком электричества жизнь хлынула в опустошенные каналы его тела и мозга — так морская вода заполняет скальные гроты во время прилива. Тело судорожно напряглось и вытянулось с такой силой, что на какой-то момент застыло на весу, опираясь только на пятки и стальной затылок. Он закричал и очнулся, внезапно ощутив, что куда-то проваливается; глаза запорошила метель атмосферного электричества.

Вспомнил, как умирал. Вспомнил изуродованное шрамом лицо девушки, которая пристально наблюдала за ним, неподвижно лежащим в мокрой траве. Та девушка была ему по-настоящему дорога, гораздо более дорога, нежели позволительно Сталкерам, мало чем дожившим на этом свете. Ему тогда очень хотелось сказать ей что-то, но никак не получалось. Теперь в памяти остался только туманный отпечаток ее обезображенного лица.

Как же ее звали? Речевые мышцы произвольно сократились, и родился звук:

- Э...
- Ожил! — произнес кто-то.
- ЭС...
- Повторить! побыстрее, пожалуйста!
- Внимание!
- ЭСТЕР.
- Разряд!

Еще один удар электрического хлыста выжиг последние остатки воспоминаний; теперь его сознание хранило единственную информацию: он — Сталкер по имени Шрайк. Один глаз начал видеть. Сквозь снегопад помех стали различимы размытые движущиеся пятна. Он наблюдал, как пятна медленно приняли очертания человеческих фигур в свете фонарей на фоне сумеречного неба, по которому стремительно летели одна за другой тучи, а в редких промежутках выглядывала круглая луна. Дождик моросил не переставая. Однаждырожденные, одетые в военную форму, в защитных очках и накидках из водонепроницаемой пленки, сгрудились вокруг его разрытой могилы. Некоторые держали включенные йодно-кварцевые фонари, у других в руках были какие-то приборы со светящимися электронными лампами и мерцающими в темноте циферблатами. От приборов к его телу тянулись провода. Он понял, что у него с головы снят ме-

таллический корпус, верхняя часть черепной коробки вскрыта и его Сталкерский мозг обнажен.

— Мистер Шрайк, вы слышите меня?

Очень молодая женщина склонилась над ним.

Он подумал, не та ли это девушка, чей неуловимый образ так неотступно преследовал его? Но нет: у той, которая ему грезилась, было что-то не так с лицом, а это лицо казалось в полном порядке — широкоскулое, восточного типа, кожа светлая, глаза темные в черной оправе больших очков. Коротко стриженные волосы выкрашены в зеленый цвет. Под прозрачным плащом виднелась военная форма черного цвета, на черном воротнике-стойке — серебряное шитье в виде черепов с крылышками.

Она положила руку на его разъеденную коррозией металлическую грудь и сказала:

— Не волнуйтесь, мистер Шрайк. Понимаю, вам сейчас нелегко прийти в себя. Вы находились в состоянии смерти целых восемнадцать лет.

— СМЕРТИ, — повторил он.

Молодая женщина улыбнулась. Зубы у нее были белые и неровные и казались слишком крупными для ее маленького рта.

— Ну, скажем, в состоянии спячки. Возможно, это слово более точное. Сталкеры старого образца на самом деле полностью не умирают, мистер Шрайк...

Сверху послышался пульсирующий рокот, словно равномерно повторялись удары грома.

Тучи окрасились оранжевыми сполохами, превращая в черные силуэты каменные утесы над усыпальницей Шрайка. Солдаты начали беспокойно поглядывать вверх.

— Тупорылые пушки бьют, — прокомментировал один из них. — Прорвались-таки через наши укрепления на болотах. И часа не пройдет, как их пригороды-амфибии будут здесь.

Женщина бросила взгляд через плечо и сказала:

— Благодарю вас, капитан, — но тут же вновь сосредоточила все свое внимание на Шрайке, непрерывно копаясь в его черепной коробке. — Вы отключились в результате серьезного повреждения, но мы все исправим. Я доктор Энона Зеро из корпуса Воскрешенных.

— НИЧЕГО НЕ ПОМНЮ, — сообщил ей Шрайк.

— Ваша память повреждена, — ответила она. — Сожалею, но восстановить ее невозможно.

Он ощутил прилив ярости и даже паники, будто эта женщина лишила его чего-то жизненно важного, хотя уже не понимал, чего именно. Хотел было выпустить стальные когти, но не смог и пальцем пошевелить, словно все, что от него осталось, — один только глаз, вззирающий на мир с сырой земли.

— Не беспокойтесь, — сказала доктор Зеро, — ваше прошлое уже не имеет никакого значения.

Теперь вам предстоит послужить Зеленой Грозе, и очень скоро у вас снова будет что вспомнить.

Небо вокруг ее улыбающегося лица окрасилось красными и желтыми вспышками беззвучных разрывов. Кто-то из военных закричал:

— Они приближаются! Дивизия генерала Наги перешла в контрнаступление, забрасывает противника бомбами-стаканами, только вряд ли это их остановит...

Доктор Зеро кивнула и выбралась из могилы на поверхность, вытирая испачканные глиной руки.

— Надо немедленно эвакуировать мистера Шрайка. — Она еще раз взглянула на лежащего внизу Сталкера и улыбнулась. — Вам нечего бояться, мистер Шрайк! Нас уже ждет воздушный корабль. Переправим вас на Центральную фабрику Сталкеров в Батмунх-Цаке. Мы с вами еще поработаем вместе!

Она посторонилась; на ее место выступили два существа мощного телосложения. Это были Сталкеры; их броню украшала незнакомая Шрайку эмблема в виде зигзагообразной зеленой молнии с наконечником, как у стрелы. Металлические лица плоские, вроде лопаты, нет ни носа, ни рта, только узкие щели-глазницы, светящиеся зеленым сиянием. Сталкеры подняли Шрайка на поверхность и опустили на носилки. Потом молча понесли его по тропинке, а мужчины с приборами поспешали по обеим сторонам

носилок по направлению к висящему над землей воздушному караван-сараяу, оборудованному системой защиты. От него то и дело отчаливали дирижабли и поднимались к темным намокшим небесам. Доктор Зеро бежала впереди и все время покрикивала:

— Скорее! Скорее! Осторожно! Это же раритет, единственный экземпляр!

Тропинка все круче забиралась вверх, и тут Шрайку стало ясно, почему так торопится доктор Зеро и чем обеспокоены ее люди. В разрывах между утесами виднелось обширное водное пространство, на поверхности которого отражались вспышки непрерывной орудийной стрельбы. Гигантские тени передвигались по воде и по темнеющему вдали плоскому участку суши. В сверкании огненных залпов воздушных кораблей, усеявших небо над головой, и бледно-белом сиянии осветительных бомб, медленно опускающихся на парашютах, Шрайк разглядел бронированные гусеницы, огромные стальные челюсти и ярусы спрятанных под металлом фортификационных сооружений и орудийных батарей.

Движущиеся города. Да их там целое полчище! Вот они неумолимо ползут через болота. При виде их в памяти Шрайка снова всплыли какие-то неясные образы. Он помнил похожие города или по меньшей мере знал об их существовании. Однако доводилось ли ему бывать

хотя бы на одном из них, и если да, то что он там делал? Тут память отказывала.

И еще ему вспомнилось — на какую-то долю секунды — изуродованное лицо девочки, глядящей на него снизу вверх с доверием и надеждой в глазах, словно в ожидании чего-то обещанного. Носилки со Шрайком быстро приближались к готовому взлететь воздушному кораблю.

Кто эта девочка и почему ее лицо то и дело возникает в его сознании, теперь навсегда осталось для Сталкера неразрешимой загадкой.

АНКОРИДЖ-ВИНЛЯНДСКИЙ

Прошли месяцы. Совсем на другом конце света девочка по имени Рен Нэтсуорти лежала в постели и наблюдала, как полоска лунного света медленно скользит по потолку ее спальни. Уже было за полночь. Стояла глубокая тишина, Рен слышала только собственное дыхание да редкое поскрипывание стен старого дома. Вряд ли где-то еще в мире, подумалось ей, есть более спокойное место, чем то, в котором она живет. Анкоридж-Винляндский был когда-то ледоходным городом, а теперь, полуразрушенный, укрылся в скалах на южном берегу безымянного острова посреди неизвестного озера, затерянного в глухом уголке Мертвого континента.

Однако даже в этой непроницаемой тишине девочке не спалось. Вертелась с боку на бок, стараясь устроиться поудобнее, но лишь запуталась в жарких простынях. Накануне, за ужином, она снова поругалась с матерью. Началось, как обычно, с пустяка: Тилди Смыю и братья Заструджи позвали Рен гулять — и она отказалась мыть посуду.

А потом спор быстро разгорелся в ужасную ссору со слезами, взаимными обвинениями и поминанием старых обид, которыми обе бросались друг в друга, как ручными гранатами,

а расстроенный отец держался за пределами поля боя и только повторял: «Рен, утихомирься!», «Эстер, успокойся!».

В конце концов Рен, конечно, пришлось смириться с поражением. Она перемыла посуду и демонстративно отправилась к себе наверх спать, постаравшись, чтобы все это слышали. С той минуты у нее в голове одна за другой рождались колючие фразы, которые хотелось кинуть в лицо матери. Ведь мама даже понятия не имела, что значит быть девушкой пятнадцати лет. Она в этом возрасте со своей уродливой внешностью, наверное, вообще не встречалась с мальчиками, особенно с такими, как Нэт Заструджи, в которого влюблены все девочки Анкориджа и который в разговоре с Тилди обмолвился, что Рен ему очень нравится. Мама, скорее всего, никогда не нравилась ни одному мальчику, кроме папы конечно (и что он в ней нашел, остается для Рен одной из Великих Нераскрытых Тайн Винляндии).

Она снова заворочалась в постели, пытаясь отогнать злые мысли, но, убедившись в тщетности усилий, решила прогуляться. Может быть, на свежем воздухе раздражение выветрится само. А если родители проснутся и обнаружат исчезновение дочери, то пусть думают, что она утонула или убежала из дома, и пусть это послужит для мамы уроком. Рен уже не маленькая, чтобы с ней так обращались! Девочка выбралась

из постели, оделась, натянула на ноги носки и ботинки и крадучись спустилась по лестнице в живом безмолвии дома.

Мама и папа решили поселиться в этом доме шестнадцать лет назад, когда Анкоридж только что выполз на здешний берег, а Рен была всего лишь маленьким росточком жизни, зародившимся в мамином чреве. Те события стали частью истории их семьи, рассказы о них многократно выслушивала маленькая Рен вместо сказки на ночь. Фрейя Расмуссен позволила маме и папе выбрать для себя любой дом на верхней палубе города. И они выбрали именно этот — виллу какого-то торговца на улице под названием Сирус-Корт с видом на воздушную гавань. Дом хороший — уютный, добротно построенный, с керамическими трубами отопительной системы, с мозаичными полами и стенами, отделанными деревом и бронзой. Родители годами обставляли свое жилище мебелью, найденной в других брошенных домах по соседству, развешивали картины и портьеры, украшали плавником, который ветром прибывало к берегу озера, и изделиями древних мастеров, добытыми папой на раскопках во время его походов на Мертвые холмы.

Рен неслышно прошла к вешалке в прихожей, где висело ее пальто, не обратив ни малейшего внимания на репродукции на стенах и драгоценные ископаемые останки кухонных комбайнов и телефонных аппаратов, выставленные на

полках в стеклянных шкафах. За всю жизнь это барахло ей порядком надоело. А за последний год и сам дом стал казаться слишком тесным, будто она выросла из него. И даже привычный, такой домашний запах пыли, мебельной полировки и папиных книг теперь действовал на нее как-то удушающе. В пятнадцать лет знакомый с детства мир становится мал и начинает жать, как старый ботинок.

Рен закрыла за собой дверь тихо-тихо и поспешила вдоль по Сириус-Корт. Туман окутал Мертвые холмы, словно дым от костра, и пар от ее дыхания тоже повисал в воздухе, как туман. Еще только начало сентября, но уже ощущалось приближение зимы.

Луна опустилась низко к горизонту, на востоке занималась заря, но звезды тем не менее ярко горели. В центре города возвышался Зимний дворец, и его ржавые шпили, увитые плющом, будто покрытые взлохмаченными космами, чернели на фоне светлеющего неба. Дворец когда-то служил резиденцией правителей Анкориджа, а теперь его единственная обительница и последняя маркиграфиня, мисс Фрейя, по совместительству работала учительницей в городской школе. С пятилетнего возраста Рен каждый зимний день, кроме выходных, приходила на урок в свой класс, расположенный в одном из залов первого этажа Зимнего дворца, и слушала лекции мисс Фрейи о географии, лог-

рифмах, муниципальном дарвинизме и многом другом, что, возможно, никогда не пригодится ей в жизни. Учиться было скучно, но вот Рен исполнилось пятнадцать, уроки для нее закончились, и ей вдруг стало мучительно не хватать школы. Никогда уж не сидеть ей в своем родном классе — разве только в качестве учительницы самых маленьких, если она согласится принять предложение мисс Фрейи.

С тех пор как мисс Фрейя обратилась к ней с просьбой помочь в обучении первоклашек, прошло уже несколько недель, и Рен следовало поторопиться с ответом, ведь сразу после окончания сбора урожая дети Анкориджа снова пойдут в школу. Однако она все еще не была уверена, действительно ли хочет пойти по стопам мисс Фрейи. Честно говоря, ей не хотелось даже задумываться об этом. Во всяком случае, сегодня.

В конце улицы имелась лестница, ведущая сквозь палубный люк в район машинных отсеков. Металлические ступени загремели под ее башмаками; она глубоко вдохнула поднимающийся навстречу сладкий запах лета: внизу громоzdилась целая куча сена. Из-под ног с хрустом отвалились и упали на сено несколько осколков ржавчины. Было время, эта часть города жила полной жизнью; здесь шумно работали мощные двигатели, заставляя Анкоридж легко скользить по льду на самой верхушке мира в поисках торговых партнеров. Но кочевое существова-

ние закончилось еще до того, как родилась Рен, а машинные отсеки приспособили под зимние стойла для скота и под хранилища сена и корнеплодов. В тусклом свечении предутреннего неба, проникающем через щели в плитах верхней палубы, девочка могла различить тюки сена, сложенные в промежутках между пустыми баками для горючего.

Когда Рен была помладше, эти безлюдные палубы служили ей площадкой для игр. Она и сейчас любила гулять здесь в минуты грусти или ничегонеделания, думая о том, как здорово, наверное, жить в городе, который никогда не стоит на месте. Взрослые только и знают, что талдычат о тяжелом прошлом и как страшно все время ждать, когда тебя сожрет более крупный и скоростной город. Но Рен многое отдала бы, чтобы увидеть высоченные движущиеся мегаполисы, полетать с одного на другой на воздушном корабле, как мама с папой еще до ее рождения. У папы на столе есть фотография, где оба стоят в швартовочной «тарелке» города Сан-Хуан-де-Лос-Моторес на фоне своего маленького, хорошенького, красненького воздушного кораблика с замечательным именем «Дженни Ганивер». Только они никогда не рассказывают о своих приключениях, хотя наверняка их было немало. Рен известно лишь, что в конце концов «Дженни Ганивер» пришвартовалась на Анкоридже, откуда ее угнал злодей, которого звали профессор

Пеннироял, и маме с папой пришлось навсегда остаться в городе и смириться с уготованной им долей влачить нынешнее однообразное существование в этой полусонной Винляндии.

«Как же мне не повезло!» — подумала Рен, снова с удовольствием вдыхая теплый цветочный аромат сена. Как было бы здорово, если бы ее отец продолжал заниматься воздушной торговлей! Вот действительно интересная жизнь, не то что сейчас, торчи на этом богами забытом острове, среди людей, у которых главное развлечение — соревнования по гребле на лодках, а для полного счастья достаточно хорошего урожая яблок.

Впереди в темноте хлопнула дверь, заставив девочку вздрогнуть. Она настолько привыкла к тишине и одиночеству, что даже мысль о присутствии поблизости постороннего человека почти пугала. Но тут Рен огляделась вокруг и поняла, что, замечтавшись, дошла до самого центра этого района города, где в старом сарае, притулившемся между двумя ярусными опорами, жил Коул, инженер Анкориджа. Кроме него, больше никто не обитал на нижних уровнях, да и какой глупец выберет для жилья место, окруженное одной только ржавчиной и тьмой, если наверху, под сияющим солнцем, пустуют прекрасные особняки. Но Коул — большой оригинал. Подроском он долгое время жил в Гримсби, подводном воровском притоне, и с тех пор не любил

солнечного света, да и чужого общества тоже. Правда, одно время он сдружился со стариком Скабиозом, прежним городским инженером, но после того как тот умер, Коул окончательно замкнулся в себе и почти не вылезал из своей берлоги здесь, в Чреве Анкориджа.

Так зачем же ему понадобилось шататься по машинным отсекам посреди ночи? Снедаемая любопытством, Рен тихонько забралась по металлическому трапу на одну из пешеходных эстакад, откуда поверх моторных шахт хорошо видно хибару Коула. Он стоял возле двери с электрическим фонарем в руке и светил им на какой-то клочок бумаги, который держал в другой руке. Потом сунул бумажку в карман и отправился в сторону границы города.

Рен спустилась по тому же трапу, в темноте нащупывая ногами перекладыны, и последовала за фонарным лучиком. Ее вдруг охватило чувство, похожее на охотничий азарт. Еще в школьном возрасте она перечитала все немногочисленные детские книги, что имелись в библиотеке маркграфини, и больше всего увлекалась рассказами об отважных девочках-сыщиках, неизменно срывающих замыслы контрабандистов или разоблачающих шпионские сети противников Движения. И всегда сожалела о том, что в Винландии ни разу не совершилось преступления, которое можно было бы раскрыть. Но ведь Коул в свое время занимался воровством! А вдруг в нем проснулись прежние наклонности?

Звучало бы правдоподобно, если не принимать во внимание тот факт, что в Анкоридже красть не имело смысла, поскольку каждый мог взять любую вещь, какая душе угодна, из сотен бесхозных магазинов и домов. Поэтому Рен, с трудом пробираясь между грудями демонтированного оборудования, наваленного позади хижины Коула, попыталась придумать более вероятное объяснение его ночным похождениям. Очевидно, ему не спалось, так же как и ей. Наверное, его что-то заботило. Тилди, подруга Рен, рассказывала как-то, что многие годы тому назад, когда Анкоридж еще только прибыл в Винляндию, Коул был влюблен в мисс Фрейю и мисс Фрейя тоже была влюблена в Коула, но из этого ничего не вышло, потому что Коул уже в то время вел себя не так, как все. И теперь, возможно, он каждую ночь бродит по темным улицам машинной палубы, тоскуя по утерянной любви. Или, наоборот, встретил новую возлюбленную и теперь спешит на романтическое свидание при лунном свете за стенами города...

Эта последняя версия показалась настолько соблазнительной, что Рен невольно прибавила шагу, предвкушая, как утром будет рассказывать Тилди о своем ночном приключении.

Коул, однако, достигнув края города, не остановился, а сбежал вниз по лестничному маршу, спускающемуся прямо к открытой земле, и пошел дальше, вверх по склону холма, вода перед

собой из стороны в сторону лучом фонаря. Рен секунду помедлила, потом тоже спрыгнула на пружинистые заросли вереска и незаметно последовала за ним по тропинке, ведущей к сложенному из камней домику. В нем гудела гидроэлектростанция, построенная еще стариком Скабиозом. Но Коул не остановился и там, а так и шагал через яблоневые сады, и верхнее пастбище, и еще дальше — в лес.

В самой верхней части острова — там, где воздух напоен смолистым запахом сосен, а скалы проступают сквозь тонкий дерн, как гребень на спине ящера, — Коул остановился, выключил фонарь и осмотрелся по сторонам. В пятнадцати метрах позади него затаилась Рен, спрятавшись в переплетении теней, отбрасываемых в лунном свете стволами деревьев. Легкий ветерок играл ее волосами, а над головой под бездонным ночным небом шевелились сосновые лапы.

Коул взглянул вниз, на спящий город, приютившийся у излома береговой линии на юге острова.

Потом повернулся к нему спиной, поднял фонарь и три раза включил и выключил его. «Он сошел с ума! — подумала Рен, но тут же решила: — Нет, подает кому-то сигнал, прямо как оказавшийся предателем директор школы из „Милли Крисп и тайна двенадцатого яруса“!»

И в самом деле, снизу, со стороны необитаемых каменистых бухт северного побережья, сверкнул ответный огонек.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1. Спящий пробуждается	9
Глава 2. Анкоридж-Винляндский	16
Глава 3. Пиявка «Автолик»	32
Глава 4. Легенда о Жестяной Книге	45
Глава 5. Новости с океана	65
Глава 6. Мы создаем новый мир	71
Глава 7. Она уходит из дома	84
Глава 8. В плену	102
Глава 9. Послание	111
Глава 10. Родители-приманка	122
Глава 11. Четверо против Гримсби	132
Глава 12. Бизнес на океанских просторах	138
Глава 13. Доктор Зеро	154
Глава 14. Продана!	167
Глава 15. Дети морских глубин	191
Глава 16. Жемчуг вместо глаз блестит	200
Глава 17. Часовня	211
Глава 18. «Нагльфар»	220
Глава 19. Невестин венок	244

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 20. По морям, по волнам	249
Глава 21. Полет чайки	266
Глава 22. Убийство на Облаке-9	280

Глава 23. Великолепный Брайтон!	302
Глава 24. «Погребальный гром»	321
Глава 25. Перечница	326
Глава 26. В ожидании Луны.....	335
Глава 27. Небезопасный сейф	353
Глава 28. Воздушный налет	371
Глава 29. Невзорвавшийся пилот.....	391
Глава 30. Пленники Зеленой Грозы	410
Глава 31. Мгновение розы	416
Глава 32. Полет «Арктической качки»	427
Глава 33. Отбытие	438
Глава 34. «Право собственности нашедшего» ..	448
Глава 35. В воздушном плену	454
Глава 36. Неожиданные встречи.....	465

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

ФИЛИП РИВ
АДСКИЕ
КОНСТРУКЦИИ

ХРОНИКИ ХИЩНЫХ ГОРОДОВ. КНИГА 3

Ответственный редактор *Александр Гузман*

Редактор *Майя Лахути*

Художественный редактор *Владимир Гусаков*

Технический редактор *Валентин Бердник*

Корректоры *Дмитрий Капитонов, Елена Терскова*

Компьютерная верстка *Валентина Бердникова*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): **12+**

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности
продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 23.08.2018. Формат издания 84×108^{1/32}.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 25,2.

Тираж 6000 экз. Заказ №

Дата изготовления 13.09.2018.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-DKB-22792-01-R